

ПРОВИДѢНІЕ ЧЕЛОВѢКУ.

(Изъ Ламартина).

Не ты-ли, о мой сынъ, возсталъ противъ меня?
 Не ты-ли порицалъ мои благодѣянья
 И, очи отвратя отъ прелести созданья,
 Проклялъ отраду бытія?
 Еще ты въ прахѣ былъ, безумецъ своенравный,
 А я уже радѣлъ о счастьи твоємъ,
 Растилъ тебя, какъ плодъ, и въ промыслѣ святомъ
 Тебѣ удѣлъ готовилъ славный.
 Въ совѣтѣ вѣковомъ твой вѣкъ образовалъ,
 И времена текли моимъ произволенъемъ,
 И рекъ я: появись, и чистымъ наслажденъемъ
 Почти мой горній трибуналъ!
 И ты возникъ. Мое благое попеченье
 Не обрекло тебя игрищемъ судьбъ;
 Огнемъ моихъ очей посѣялъ я въ тебѣ
 Съ началомъ жизни вдохновенье.
 Изъ груди я воззвалъ млеко твоимъ устамъ,
 И сладко ты прильнулъ къ источнику любви,
 И ты впивалъ въ себя и жаръ, и силу крови,
 И свѣтъ мелькнулъ твоимъ очамъ.
 И—искра Божества подъ браннымъ покрываломъ—
 Свободная душа невидимо зажглась,
 Младенческая мысль словами излилась,—
 И имя *Богъ* служило ей началомъ.

Въ какомъ великомъ торжествѣ
 Передъ тобой оно сіяло!
 Вездѣ и все напоминало
 Тебѣ о тайномъ Божествѣ.
 На небѣ въ солнцѣ лучезарномъ
 Мое величье ты читалъ;
 Когда же съ чувствомъ благодарнымъ
 На землю очи обращалъ,
 То всюду зрѣлъ мои дѣянья,
 Во всей красѣ благодѣянья;
 Въ природѣ зрѣлъ ты образъ мой,
 Въ порядкѣ—предопредѣленъе,
 Въ пространствѣ міра—провидѣнье,
 Въ судьбѣ послушной и слѣпой—
 Мое могучее велѣнье.

И ты почтилъ во мнѣ царя